

Что же это за «ра ра ра» проклятая и что же вместо нее вставить? Может быть, оставить без всякой «рарары».

Вы ушли в мир иной.

Нет! Сразу вспоминается какой-то слышанный стих

Бедный конь в поле пал.

Но тут дело, конечно, не только в этой ассоциации, которая отнюдь не так обязательна, чтобы восприниматься как заимствование. Понимая это, Маяковский добавляет: «Да и без этих слогов какой-то оперный галоп получается, а эта „ра ра ра“ куда возвышеннее».

Интересно, что эта «возвышенная» «рарара» эксплицируется самым что ни на есть разговорным штампом: «как говорится» («Вы ушли, как говорится, в мир иной»). Это наглядная демонстрация интонационной, т. е. смыслообразующей, функции ритма. «Возвышенность» здесь появляется исключительно за счет увеличения интонационной амплитуды вопреки лексико-семантическому элементу речи. Наоборот, краткие интонационные отрезки могут быть уподоблены резкой жестикуляции, противоречащей торжественному строю речи.

Обратимся к «интонационным типам стиха», чтобы выяснить, чем определена интонация стихотворной речи. Надо сказать, что в связи с проблемой мелодики в стиховедческой литературе постоянно фигурирует ходячее мнение о борьбе двух противоположных начал в стихе — смыслового и ритмического (или фонического, что одно и то же). К тем высказываниям, которые уже приводились, добавим еще одно: «Во все времена и во все эпохи существовало два типа отношений к стиху: одни напирали на ритмическую сторону, другие — на семантическую... От времени до времени в стихотворной культуре господствует либо тот, либо другой — либо ритмический, либо семантический момент»⁵.

С. И. Бернштейн, разделяя мнение Сиверса, полагает, что всякая декламация, хоть сколько-нибудь считающаяся с фонетическими требованиями стиха, неизбежно является в той или иной степени „связанной“ (термин Сиверса — „связанная мелодизация“, gebundene Tonführung). Эта связанность представляет собой детерминированность интонационного выражения со стороны текста. Интонационные различия в прочтении стихотворного текста, как и прозаического, воспринимаются как различия. А произвольность толкования, по удачному выражению Б. А. Ларина, существует только как возможность непонимания.

Представляется целесообразным соотнести несколько интонационных интерпретаций одного и того же текста с авторским прочтением и мнением по этому поводу. С этой целью в лаборатории экспериментальной фонетики Ленинградского университета было записано на магнитофонную ленту стихотворение А. Кушнера «Два голоса»⁶ в чтении девяти дикторов и самого автора.

Приведу текст стихотворения:

Озирая потемки,
расправляя рукой
с узелками тесемки
на подушке сырой,
рядом с лампочкой синей
не засну в полутьме
на дорожной перине,
на казенном клейме.
— Ты, дорожные знаки

⁵ Б р и ж О. Ритм и синтаксис. — Новый Леф, 1927, № 4, с. 27.

⁶ К у ш н е р А. Приметы. «Сов. писатель», 1969, с. 36.